

Предисловие. Юность, вперёд!

Путь взросления лауреата премии «Орден первого июля» Хуан Вэньсю

1

«Девочка идёт вперёд» — это повесть о взрослении.

О том, как красивая, добрая, заботливая, упорная и жизнерадостная Хуан Вэньсю, которая вполне могла бы жить, например, и с вами по соседству, решила однажды посвятить свою жизнь великому делу борьбы с бедностью.

История этой девушки никого не оставляет равнодушным, так же как и её сияющая улыбка трогала каждого, кто с ней когда-либо встречался.

Хуан Вэньсю была очень миловидной — на фотографиях её лицо будто светится изнутри, излучает уверенность и жизнелюбие. Взглянув на него, и не подумаешь, что ей пришлось пережить так много несчастий, что всегда сопутствуют бедности. Эта книга — дань уважения девочке, которая и вправду шла вперёд не теряя оптимизма, была честна с собой, изредка комплексовала, прилежно училась и никогда не чуралась труда. После того как Хуан Вэньсю окончила аспирантуру, она без лишних раздумий взяла на себя трудную и важную задачу — избавить бедную деревню от нищеты. Эта девушка — символ, необходимый новому поколению нашей эпохи.

Что же придавало ей сил, откуда она черпала свою жизненную энергию и доброту, почему смогла ради счастья других отказаться от жизни в большом городе? Терпение, читатель — книга «Девочка идёт вперёд» даст нам яркий и убедительный ответ на этот вопрос!

Автор этой книги, писательница Жуань Мэй, исследует проблему взросления и часто затрагивает эту тему в своем творчестве. Её произведения «Любимая дочь» и «Расти навстречу свету» стали любимыми у детей и подростков и многих из них побудили не бояться и искать себя. В повести «Девочка идёт вперёд» Жуань Мэй богатым и выразительным языком, не упуская деталей, — словно учитель языка и литературы на уроке, — описала детство и молодые годы Хуан Вэньсю. Это повествование течёт плавно, словно воды реки. Поначалу может показаться, что это обычная история взросления, но стоит присмотреться чуть внимательнее, и перед читателем откроется совершенно необыкновенный образ удивительной девушки.

Главная героиня книги, Хуан Вэньсю, на первый взгляд кажется обычной девчонкой, как и те, что живут по соседству, но всё-таки она во многом от них отличается. И главное её отличие таково: в основе всей её жизни лежит великая ценность — любовь. Любовь делает её доброй, психологически устойчивой, жизнерадостной, уверенной в себе и предприимчивой; движимая любовью, она уделяет внимание обществу, заботится о простых людях, прямо-таки пылает патриотизмом. Наверное, если в основе жизни — любовь, то девушка непременно «пойдёт вперёд»: из процветающего города — в захолустную деревню, из деревенских административных органов — на передовую борьбу с бедностью. Без жалоб и сожалений беззаветно посвятит этому делу свою молодость и даже драгоценную жизнь! Именно такой видит свою героиню Хуан Вэньсю Жуань Мэй, автор этой книги.

2

На мой взгляд, повесть «Девочка идёт вперёд» — это некий учебник жизни, настольная книга для юношей и девушек, замечательное пособие по воспитанию современной семьи.

Жуань Мэй не уделяет чрезмерно много внимания тому, как именно Хуан Вэньсю наставляла жителей деревни в их борьбе с бедностью — большинству из нас это и так хорошо известно. Гораздо

больше автора интересует юность главной героини, о которой многим читателям были известны до сей поры лишь незначительные детали, ведь они не имели возможности полистать её дневник. Никто прежде не углублялся в эту пору жизни Хуан Вэньсю с такой любовью и таким вниманием. «Девочка идёт вперёд» представляет собой хронику как обыденных, так и ярких событий детства и юности главной героини. Жизнеописание Хуан Вэньсю — типично китайская история, рассказанная красиво и увлекательно. Книга подходит для детской и подростковой аудитории, а кроме того, это поучительное произведение, которое может использоваться для чтения в воспитательных целях детям младшего школьного возраста.

Родителям известно, что детей нельзя слишком баловать — однажды они вырастут и станут полноценными членами общества, осознанно примут на себя ответственность уже за свою собственную семью. Но как же воспитать почтительного, доброго, терпеливого и жизнерадостного, словом, социально чуткого ребёнка? Как привить ему такие благородные качества, как выдержка, настойчивость, человеколюбие? Миллионы родителей ломают над этим голову. В книге «Девочка идёт вперёд» ответ на этот вопрос дают Хуан Чжунцзе, отец главной героини, её учителя Хуан Хундэн и Хао Хайянь и многие другие персонажи.

Путь взросления ни у кого не бывает гладким — всем приходится преодолевать трудности и неудачи, адаптироваться к различным ситуациям. Большинство выходцев из простых семей, тех, что росли самими обычными детьми, а после пробирались каждый своим путём через тяготы и лишения, смогли в итоге добиться успеха. И, бесспорно, стремиться к самым высоким жизненным идеалам они решили не в малой степени потому, что в своё время родители и учителя проявили по отношению к ним достаточную терпимость и мудрую любовь.

Другой важный вывод, который любознательные читатели, а в особенности молодёжь и подростки, могут сделать после знакомства с книгой «Девочка идёт вперёд», на мой взгляд, таков: ставшая современным примером для подражания, Хуан Вэньсю является неким

собирабельным образом всей нынешней китайской молодёжи, но вместе с тем она лишь рядовой член китайского комсомола, одна из целой армии молодых людей. Многие из них, как и она, родились в простых семьях, работают на простых работах. Но благодаря тому, что в детстве их нежно любили родители и всемерно поддерживали учителя, в зрелом возрасте, оказавшись на самых обычных и заурядных должностях, они демонстрируют необычайную степень усердия и веры в себя. А это, в свою очередь, делает их надёжной и решительной движущей силой нашего славного Отечества. Чтобы народ стал по-настоящему могучим и великим, чтобы эти его внутренние движущие силы не иссякали веками, прежде всего ему нужен прочный фундамент, возведённый миллионами таких людей, как Хуан Вэньсю. Вот почему я считаю, что эта удивительная девочка, которая теперь в лучшем мире, по-прежнему находится рядом с нами...

3

Героиня книги «Девочка идёт вперёд» Хуан Вэньсю — это своего рода символ. Ей удалось показать, насколько сильна элита китайской молодёжи, а талантливые люди с высшим образованием патриотичны и умеют брать на себя ответственность в наше непростое время. Её пример должен пробудить у миллионов детей и подростков стремление к высшим целям.

Впервые я услышал имя Хуан Вэньсю из новостей, и история этой девушки сразу произвела на меня глубокое впечатление. Когда-то я жил прямо напротив Пекинского педагогического университета и питаю к этому знаменитому учебному заведению очень тёплые чувства. Я не раз наблюдал издали, как студенты идут на занятия в университетские здания. Видел я и преподавателей и часто размышлял о том, какие они — люди, взявшие на себя почётную ответственность учителей китайского народа. Я уверен, что они обладают самыми высокими идеалами и стремлениями и направляют свои помыслы на самое важное дело в жизни — во имя Родины и будущего нести

свет знаний нашей молодёжи. Хуан Вэньсю — одна из множества выпускников Пекинского педагогического университета. Девушка, тихо пришедшая из далёкого горного района и тихо туда вернувшаяся...

Её жизнь была короткой, но блистательной! Хуан Вэньсю — часть великого исторического процесса, происходящего в китайском обществе. Коммунисты Китая объявили, что наш народ в 2020 году должен попрощаться с бедностью, и эта революционная битва не имеет аналогов в истории человечества. Ведь мы развивающаяся страна, мы — огромное государство, в котором на почти полтора миллиарда человек населения приходится восемьдесят миллионов малоимущих. Нет более высокой и прекрасной миссии, чем избавить несколько десятков миллионов людей от бедности!

Борьба с бедностью — особенная битва. Призыв партии воодушевил множество её талантливых сыновей и дочерей присоединиться к этому великому сражению. Пылкая молодёжь смело выступила вперед и взвалила на свои плечи совершенно нетривиальную задачу. Многие в рамках интенсивной программы ликвидации бедности отправились в самые убогие деревни первыми секретарями¹. Они словно командующие ротой или политруки, воевавшие на передовой в период национально-освободительного движения Китая... Герои, которые гордо несут над головой алый флаг Республики.

Всегда юная Хуан Вэньсю — одна из таких героев. Её жизнь сияла в столь же великой битве и будет увековечена на памятнике в честь эпохального сражения за великое дело строительства достойной жизни для каждого члена нашего общества.

*Хэ Цзяньмин, заместитель председателя Союза писателей Китая,
председатель Общества документальной литературы Китая*

¹ Первый секретарь назначается поселково-волостными партийными органами, в деревне он содействует укреплению местной партиячейки и оптимизирует работу местных административных органов. — *Здесь и далее примечания переводчика.*

Новый год

В горах Дашишань, что на юго-западных окраинах нашей родины, приютилась деревня под названием Дзай.

А в Дзай — местечко² Люшан. Там-то и обитало семейство: папа Хуан Чжунцзе, мама Хуан Цайцинь, бабушка, дедушка и внуки — три поколения, всего шесть человек.

Хуан Чжунцзе был известный добряк: едва завидит, что какой-нибудь старик никак не может затолкать тачку на холм, так упрётся плечом в эту повозку, и давай толкать её до самой верхушки холма; а коли заметит, что нагруженная старушка еле плетётся по меже, то обязательно поможет ей дотащить поклажу до деревенских ворот, а уж потом только вернётся на свое поле к пшенице.

С того самого дня, как молодая Цайцинь ступила на порог дома семьи Хуан, она ни разу не покупала себе новую одежду и не тратила семейных денег. Где Хуан Чжунцзе, там и его жена, словно они один человек. И жизнь их была настоящей сельской идиллией: с рассветом выйдут работать, на закате возвращаются отдыхать — ну прямо как старшее поколение Люшана.

В горах Дашишань тогда не было электричества, поэтому супруги ещё час-два при тусклом свете керосиновой лампы занимались домашними делами, а затем тушили светильник и ложились спать. Проезжих дорог тоже пока не проложили, и Чжунцзе с Цайцинь гуськом с корзинами на плечах поднимались в горы по серо-голубому плитняку и спускались по зелёному ковру из трав, держась за руки

² Местечко — маленькое поселение, частично изолированное от соседних горами или водными объектами.

там, где склон становился слишком крутым. У подножья гор не было воды, и супругам приходилось взбираться за ней вверх по склону. И даже если в день удавалось сделать не больше одного-двух таких походов, они не расстраивались.

В Дашишань звонко жужжат насекомые и дивно поют птицы.

В Дашишань видимо-невидимо миртовых ягод, мушмулы и диких персиков.

Уезд Тяньян городского округа Байсэ — это бедная горная местность на окраине Гуанси-Чжуанского автономного района. Но здесь в лазурных небесах парят белые облака, а под ними высятся гряды гор Дашишань, и на их зелёных склонах растут самые разнообразные цветы и травы.

Леса пышным кровом устилают этот холмистый край, преобразаясь в зависимости от времени года.

Местечко Люшан в деревне Дэй волости Бабе — единственное поселение в уезде Тяньян, где нет ни речушки, ни даже горного ручья, так что для питья и хозяйственных нужд местные жители собирают дождевую воду. Именно поэтому в Люшане никогда не выращивали рис, а пригодные для возделывания участки земли здесь разбросаны по десяткам холмов.

Давным-давно кто-то купил на далёком рынке в волости Бабе цемент и гравий и соорудил на окраине местечка Люшан большую ёмкость для хранения дождевой воды. Хуан Чжунцзе с дедушкой тоже устроили водяной бак, но в сильную засуху воды там всё равно не оставалось.

Дорогущий рис семейству Хуан был не по карману, и они густо засаживали свои семь му³ земли кукурузой, а когда початки становились золотисто-жёлтыми, отламывали их, лушили, перемалывали семена и варили из кукурузной муки кашу. Денег на хозяйство всегда не

³ Му — китайская мера площади, равная приблизительно одной пятнадцатой гектара.

хватало, и, чтобы заработать, они выращивали на продажу бадьян, сахарный тростник и батат; изобилия еды тоже не бывало — в плохие времена семья ела дважды в день, едва утоляя голод.

Помимо земледелия семья занималась скотоводством — держали двенадцать свиней, восемь коров и пятерых пони; это позволяло немного увеличить доход. Тяжёлой работы было много, и семья Хуан, как и все их земляки, завели пони именно для неё. Обычно мама Хуан Цайцинь в поте лица трудилась на семи му земли, принадлежащих их семейству, а папа Хуан Чжунцзе ухаживал за скотиной — главными работниками и кормильцами этого семейства.

Хочешь, чтобы скотина была здорова и весела — знай, как с ней управляться! Хуан Чжунцзе в своё время получил неполное среднее образование и черпал полезные сведения о скотоводстве из библиотечных книг и газет. По вечерам он зажигал керосинку и перьевой ручкой иероглиф за иероглифом выписывал нужную информацию, после чего перечитывал раз за разом, будто желая впитать в себя каждое слово. Благодаря знаниям из книг — в маловодном-то Люшане! — его скотина на зависть соседям всегда ходила здоровая и упитанная.

У Хуан Цайцинь был врожденный порок сердца, а позже к нему присоединился ещё и менингит. Постепенно ей становилось всё хуже, временами она начинала задыхаться. Тогда Хуан Чжунцзе взвалил на себя всю работу в поле и самоотверженно заботился о жене — лишь бы ей хватило сил вырастить их сына Мао и дочь Айцзюань, которую в семье ласково называли Цзюаньэр. А о большем он и не мечтал. Родители Хуан Чжунцзе жили неподалеку и, видя, что невестка совсем ослабла, взялись помогать супругам с малышами.

Большая семья старалась вести достойную жизнь.

Хуан Чжунцзе свалил деревянную хибарку, стоявшую рядом с домом второго внучатого дяди, соорудил фундамент из глыб с подножья горы и выстроил из целого амбара старой древесины двухэтажный домик. На первом этаже поселились их кормильцы-животные — свиньи, пони, овцы и коровы, а второй этаж заняла семья — он сам, его жена и дети.

Холода пришли, едва только начала желтеть слива.

А когда горный хребет покрылся инеем и побелел, наступил Новый год.

Снег укутал горные склоны. То была ночь накануне нового 1988 года.

Бабушка мела двор с обеда и до вечера, пока не вымела всё дочиستا, ни листочка не осталось, а папа с дедушкой несколько раз сходили на склон за водой, наполнив большой бак доверху.

Старший брат Маои, сидя на корточках, разводил огонь в очаге: аккуратно связывал в пучки собранный хворост и по одному засовывал их в топку. Малышка Цзюаньэр сидела рядом с ним на скамеечке и глядела, как тянутся ввысь языки пламени, слушала ворчание супа в котелке и вдыхала густой аромат свинины, варившейся уже целую вечность.

Маои и Цзюаньэр всё ждали и ждали — как же долго! — и наконец дождались того самого момента, когда можно будет отведать свиных ножек. Наступала новогодняя ночь!

Папа, стуча ножом по разделочной доске, порубил две огромные свиные голяшки. Сваренные на очаге до полуготовности, они подрумянились и пахли очень аппетитно. Маои и Цзюаньэр раздували ноздри, вдыхая аромат готовой еды, но выпрашивать угощение не смели. Папа говорил, что новогодний ужин нужно готовить всей семьёй. А когда всё будет готово, они с дедушкой установят квадратный стол, все рассядутся на свои места, поднесут предкам вина, и только тогда папа разрешит приступить к трапезе.

Хуан Чжунцзе уместил порубленные куски свинины в тазик для умывания, а затем по кусочку переложил в котел, выбрал несколько высушенных мандариновых корочек, взял горсть домашнего бадьяна и бросил туда же. Не прошло и четверти часа, как мясной аромат стал ещё гуще.

В тот вечер накануне Нового года домочадцы, соблюдая многолетнюю традицию, вместе готовили праздничный ужин, и никто в семье не бездельничал.

Дедушка щипцами вытащил горячие полешки и положил на их место корни и стебли, оставшиеся после сбора урожая. Те помаленьку занялись, и постепенно комната начала прогреваться. Закончив дела на кухне, бабушка вытерла руки и, проворно вытащив бамбуковую корзинку со швейными принадлежностями, при свете горящих корней и стеблей сделала последний ряд стежков на матерчатых туфельках Цзюаньэр.

Мама, Хуан Цайцинь, привыкшая трудиться без продыху, тоже, конечно, не сидела без дела.

В тусклом свете лампы, близорукая, низко склонив голову, она сосредоточенно раскатывала на разделочной доске тесто, постепенно превращая его в гладкую золотистую кукурузную лепёшку. Маму только вчера выписали из больницы. Чувствовала она себя немного лучше, а потому сразу взялась за дела, правда, слабость всё равно ещё сказывалась — после раскатывания каждой лепёшки ей приходилось останавливаться, чтобы перевести дух. Масло и соль, обычно стоявшие в сторонке, на сей раз пришлось подвинуть очень близко, чтобы она их видела и могла дотянуться.

Мама старалась, и каждая лепёшка выходила у неё круглая-прекруглая. Вскоре она раскатала все десять — именно столько полагалось для встречи Нового года.

— Цайцинь, давай вместе почтим предков и попросим их благословения, чтобы третий ребенок благополучно появился на свет, чтобы нашей семье в грядущем году улыбнулись счастье и удача! — Папа выставил на стол чарки и наполнил их до краев. Потом он взял маму за руку, помог опуститься на колени и сам стал рядом. Супруги согласно традиции совершили земной поклон.

— Маои, Цзюаньэр, в следующем году у вас появится братик или сестричка! — сияя от счастья, объявил папа, когда все расселись за столом. Оказалось, что семья из шести человек скоро должна была превратиться в семью из семи человек. Кроме одиннадцатилетнего

Маои и семилетней Айцзюань теперь, как оказалось, была ещё и кроха в мамином слегка увеличившемся животе!

— Подарки! Подарки! Вот ваши подарки! — Разрумянившаяся мама достала из кармана свернутый синий платок из ситца, вытащила оттуда две купюры по два цзяо⁴ и дала одну брату Маои, а другую — сестричке Цзюаньэр.

Помешкав слегка, она вынула ещё одну купюру, больше, чем те две, подаренные детям. Брат увидел, что это два юаня. Мама отдала деньги папе:

— Из соседней деревни придут поздравить нас с Новым годом, это для них.

Папа взял большой красный лист бумаги — обрезок рулона для парных надписей — и, очень аккуратно завернув в него два юаня, убрал свёрток в карман.

Для кого же были эти деньги, да ещё так много? Маои не знал, и Цзюаньэр тоже.

— Зачем отдавать кому-то эти деньги? — всё же не удержался и спросил папу Маои.

— Через два дня из соседней деревни придут ваши дядья, чтобы исполнить танец со львом⁵.

И дети стали с нетерпением ждать праздника и мечтать, чтобы танцоры со львом пришли поскорее.

Жители местечка Люшан, что в горах Дашишань, очень бедны. Если ты проголодался, то, сколько не кричи, сколько не плачь, всё равно денег от родителей не дождёшься. Но в Новый год местные — что богатые семьи, что бедные — становятся, точно богачи, необыкновенно щедры.

⁴ Цзяо (или мао) — денежная единица, одна десятая часть юаня.

⁵ Танец со львом — традиционный китайский танец, исполняется на больших праздниках; обычно в представлении участвуют два танцора, наряженные в костюм льва: один управляет головой, а другой — задней частью животного.

Вот и папа Маои решил:

— На второй день Нового года мы перевяжем этот красный конверт красной же бечёвкой и подвесим на балке, а утром третьего дня к нам придут танцоры — и их «лев» просто зубами щелк, и схватит конверт! Вы только посмотрите, какая щедрость!

Папы и мамы знают: пусть у всех хозяев награда будет в конверте, а ведущий «льва» — человек с поющей жемчужиной, который обычно забирает награду, — сможет определить, насколько она велика. А уж по толщине конвертов дядья поймут, у какой семьи нынче доход больше, а у какой — наоборот.

Когда награда от семьи большая, а хозяин румяный да сияющий, предводителю львиного танца тоже радостно, и он со спокойной душой принимает деньги. Если же награда оказывается скудной, то предводитель никогда не посмеет возмущаться. Напротив, ему очень неловко будет принимать от людей с измождёнными серо-зелёными лицами тощие новогодние конверты, ведь это значит, что достатка в их семье нет.

Конечно, взять-то он всё равно возьмет, чего уж там, сам из такой же семьи! В голодный год, потанцевав на новогодних праздниках у односельчан, он сможет купить для больной жены лекарственных трав, а для детей — школьные ранцы или ещё что-нибудь полезное. Лев, приходящий на Новый год, — талисман всего местечка Люшан, всей волости Бабе, и даже всего городского округа Байсэ, и у глав семейств, конечно, всегда найдётся для него один-два юаня.

Так всегда было: ты помогаешь мне, а я — тебе. Все здесь, в Дашишань, живут, поддерживая друг друга.

И вот наконец настал третий день Нового года.

Преодолев нестихающий ледяной ветер, явились танцоры со львом, чтобы поздравить жителей Люшана с Новым годом!

За дверью затрещали громкие хлопушки, зазвучали гонги и барабаны танцоров, зазвенела поющая жемчужина в руках предводителя, послышался смех и гомон товарищей. Маои и Цзюаньэр высу-

нули головы из-под одеял, вмиг подскочили, кое-как оделись и пошли вслед за отцом, чтобы вместе встретить гостей.

Хуан Чжунцзе распахнул дверь, и в то же мгновение танцоры начали своё представление: один — в костюме Большого Будды, двое изображали льва, а ещё один манил его переливающейся жемчужиной. Огромный лев то делал вид, что спит, то вдруг просыпался: вот он умывается и чистит уши, вот гоняется за жемчужиной и кувыркается. Брат и сестра восторженно вскрикивали:

— Здорово! Вот здорово!

Два танцора со львом, одетые в алые костюмы, перехваченные в талии изумрудными кушаками, выглядели грозно и торжественно. Отплясав все номера, красный лев величаво улёгся на плечи танцоров, важно обошел комнату и, задрвав голову, ухватил с балки красный конверт с двумя юанями.

Рождение Сюэр

Воробьиный хвост кривой —
Быть ей век ничьей женой.
Петушку ещё темно,
Лень кричать «Вставай!» в окно.

Петушок с утра встаёт,
Громко, гордо он поёт:
Брата будит: «Встань с кровати!»,
А сестру зовёт к зарядке.
Но в кроватях деток нет —
Уж бегут встречать рассвет!

Было утро 18 апреля 1989 года.

На рассвете у подножья гор Дашишань, что в местечке Люшан волости Бабе, звенели два нежных голоса. Брат Маои с младшей сестрой Цзюаньэр косили в горах траву и напевали деревенские песни под аккомпанемент птичьих трелей и гул насекомых. Их отец любил петь, и дети, конечно, тоже этому научились.

Было около десяти утра, ребята напелись до усталости и накопили полную корзину травы. Когда они вернулись домой, то первой увидели бабушку, которая с тазиком горячей воды спешила в мамину комнату. На ходу она сообщила им радостную новость:

— Маои, Цзюаньэр, ну наконец-то! Мама родила вам сестрёнку, бегите скорее смотреть!

Счастливый отец Хуан Чжунцзе только вернулся с подработки в Тяньяне. Он был словно обуглен солнцем и невероятно худ, но в отличном настроении. Перьевой ручкой он записал эту памятную

дату на внутренней стороне двери. День тогда был самый обычный, но для Хуан Чжунцзе — удивительный, потому что его жена Хуан Цайцинь родила ещё одну чудесную дочку.

Истощённое тело Цайцинь не подвело маленького человечка, который восемь с лишним месяцев рос у неё внутри. Бабушка завернула новорождённую девочку в узорчатое одеялко. Два-три дня она поила малышку сиропом из бурого сахара. Девочка была ужасно милая: маленькие пальчики теребили красную ниточку из одеяла, сморщенное пухлое личико — точно румяное яблочко, большие глаза были распахнуты и как будто задумчиво разглядывали бабушку, кормившую внучку сиропом. Эти ясные, прозрачные, как озёра, глаза не моргая смотрели на старую женщину и словно впитывали её улыбку.

Теперь уже старшая сестра, Цзюаньэр, робко подошла и протянула руки, желая поглядеть на малышку, но не смела просить об этом бабушку.

— На, возьми её! Только держи крепко, это ведь твоя сестренка! — Цзюаньэр приняла у старушки тёплый свёрток и слегка растерялась от радости: какой милый ребёночек, просто прелесть! Малышка внимательно рассматривала девочку, взявшую её на руки, да и старшая сестра сосредоточенно глядела ребёнка, не в силах отвести глаз.

Цзюаньэр была словно зачарована и всё вглядывалась в чистую синеву малышкиных глаз, этот нежный синий цвет навсегда поселился у неё в душе.

Но больше всех ликовал, конечно, ещё раз ставший отцом Хуан Чжунцзе. Каждому встреченному на улице человеку он с радостным смехом сообщал:

— Дочурка! У меня родилась дочурка!

— У меня родилась младшая сестра! Теперь у меня две сестренки! — Ещё один мужчина в семье, Маои, был счастлив не меньше! Вместе с Цзюаньэр он выбрал для сестренки красивое имя — Сюэр.

Все домочадцы радовались и хлопотали вокруг малышки, все, кроме мамы. Она тихонько лежала на кровати, бледная, со слезами на глазах, и за всё время не проронила ни слова.

С самого рождения Сюэр достались какие-то крохи маминого молока. А ведь материнское молоко — естественная пища для младенца! Богатые в таком случае покупали в посёлке молочную смесь, но разве у семьи Сюэр были такие деньги? Маму мучила совесть.

У неё самой, не успевшей отдохнуть и восстановиться после родов, дела обстояли ещё хуже. В один день мама даже не смогла взять чайную чашку, потому что перестала видеть собственную руку. Страдающая, сокрушённая, опечаленная мама не находила сил, чтобы работать, у неё не было молока для Сюэр — она только и могла, что день за днём лежать в одиночестве. Мама даже не решалась взять Сюэр на руки — боялась, что уронит свою ненаглядную малышку.

— Я не вижу Сюэр! Не вижу Сюэр! Что же делать? — Порой мамино зрение мутнело, а за ним начал мутиться и рассудок.

Папа пытался накормить маму супом с яйцом, но она отказывалась, отодвигала чашку, сжимала губы в тонкую полоску и, заливаясь слезами, отворачивалась к стене — ей невыносимо было видеть измождённое лицо мужа. Иногда она ела через силу, но тогда её тошнило, и несколько ночей подряд она плохо спала.

Другие мамы спустя месяц после родов уже беленькие да кругленькие, а мама Маои и Цзюаньэр, наоборот, почернела и осунулась. Временами дети видели, как она ни свет ни заря сидит у окна с безучастным видом и что-то бормочет себе под нос. Если Цзюаньэр заговаривала с ней, та не отвечала.

— Врождённый порок сердца, да еще осложнения после менингита — всё это не так-то легко вылечить, — сказал папе деревенский доктор.

— Но мы должны! Если здесь её не вылечить, я повезу жену в посёлок! — ответил папа.

С тех пор маму уже несколько раз возили к поселковым врачам, но легче ей не становилось. Молока у неё не было, и Сюэр постоянно плакала от голода. Крик этот был настолько пронзителен, что его было слышно даже в безмолвных горных рощах слив и миндаля, поэтому

бабушка, едва вернувшаяся в свой дом, находившийся на довольно приличном расстоянии от дома семейства Хуан, поспешила обратно.

Поглядев на плачущую Сюэр, старушка взяла её на руки и объявила:

— У её мамы глаза плохо видят, лучше не оставлять малышку рядом. К тому же Цайцинь скоро нужно будет лечь в больницу. Так что забери-ка я пока Сюэр к себе!

Папа было воспротивился, но бабушка рассудила верно:

— Малышке нечего есть. А у нас там соседские жёны недавно родили, не переживай, молоко найдётся. — И папа был вынужден согласиться.

Ему и самому приходилось нелегко: смотреть за целым стадом домашней скотины — тяжкий труд, где уж было найти время на Сюэр! Старшему брату нужно учиться, а старшая сестра ещё мала, поэтому выбора не было: Сюэр отдали бабушке.

Если в деревне не находилось молока, бабушка, пристроив Сюэр себе за спину, шла за ним в посёлок; если и этого не хватало, давала малышке кашу из кукурузной муки. В пять месяцев Сюэр уже ела одну только кукурузную кашу, как взрослые. Малышка Сюэр, почти не знавшая маминого молока, росла на удивление крепенькой, славненькой, её большие глаза как будто могли говорить. Малышка улыбалась всем вокруг, и от её улыбки на душе становилось тепло и сладко.

Иногда бабушка с Сюэр за спиной приходила навестить маму. Больная Цайцинь собиралась с силами, брала дочку на руки и прикидывала: да, вес прибавился. Встав с кровати, она брала лопатку, шла за дом, рыла ямки близ сливовых деревьев и высаживала там пару кустикав азалий.

Азалии потихоньку росли, а вместе с ними росла и Сюэр.

А когда вдоль дороги бурно зацвели дикие травы и пятицветные сливы, на маминых азалиях распустились чарующие яркие цветы.

К этому времени папины сливовые деревья тоже стали большие-пребольшие. Маои срывал с них сливы — и кислые, и сладкие — для Цзюаньэр и Сюэр.

Старший брат ел кукурузную кашу, старшая сестра ела кукурузную кашу, и Сюэр тоже ела кукурузную кашу. Но после жиденькой кукурузной каши Сюэр всё равно оставалась голодной.

Когда Сюэр хотелось есть, папа с братом шли в горы. В горах они собирали миртовые ягоды, дикие персики и мушмулу, а дома чистили плоды от кожуры и давали ароматную мякоть Сюэр. Но и после этого она не чувствовала сытости.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru